

«Don Juan» Байрона. Иоганн Вольфганг Гёте

«DON JUAN»[1] БАЙРОНА Герой мне нужен. Странная нужда. Коль, что ни год, то новый из тумана, Пока, насытив гласность без стыда, Не низлагается, как самозванный. С такими мне не знаться никогда. Я им предпочитаю Дон Жуана. Мы все его видали в пантомиме, Где он до срока гибнет в адском дыме. Вернон, Гау, Ульф, Гок, Камберленд-мясник, Принц Фернанд, Гренби, Бергойн, Кеппель, мода Была на всех, о всех был поднят крик, И всем, как ныне Вельсли, пели оды. Но каждый пожран модой, чуть возник, Все «девять поросят» ее приплода. «Курьер» французский может к их семье Причислить Бонапарта с Дюмурье. Барнав, Бриссо, Петьон и Кондорсе, Клод, Мирабо, Дантон с Маратом были Французами, но нам известны все. Да мало ли забытых есть фамилий? Жубер, Гош, Лани, Моро, Марсо, Дессэ, Таких имен военных изобилье. Любой отмечен временем своим, Но все ж для рифм моих неприменим. Наш бог войны был Нельсон по сю пору, И был бы им, когда б не новый дух. Про Трафальгар умолкли разговоры, Луч этой славы вместе с ним потух. Теперь в фаворе армия, и скоро О морях замрет в народе слух. Принц отдал пальму первенства пехоте, И Денкан, Нельсон, Джервис не в почете. И до Агамемнона были люди, И после отличался человек. Но кто певцом не избран был в орудье, Забыт, как неизвестный имярек. Я никому не набиваюсь в судьи, Но вглядываясь в настоящий век, Как я сказал и повторять устану, Достойным нахожу лишь Дон Жуана. Если мы до этого не решились привести цитату из вполне, как думается, поддающегося переводу «Графа Карманьола», а вот сейчас делаем дерзкую попытку перевести непере译имого «Дон Жуана», то в этом легко можно усмотреть известную непоследовательность; поэтому-то мы и считаем своим долгом указать на имеющуюся здесь разницу. Господин Мандзони у нас еще очень мало известен, а потому надо сперва ознакомиться с его достоинствами во всей их полноте, что возможно сделать, лишь обратившись к оригиналу; и только после этого будет вполне уместно появление перевода его произведений, сделанного одним из наших молодых друзей. Талант лорда Байрона нам достаточно известен; и наш перевод не принесет ему ни вреда, ни пользы: ведь оригинал находится в руках всех образованных людей.

Нам же подобная попытка, хотя бы это предприятие было само по себе безнадежным, все же принесет некоторую пользу. Если неправильное отражение в зеркале и не передаст черты оригинала, то тем более привлечет к себе внимание само зеркало и его более или менее существенные недостатки.

«Дои Жуан» — бесконечно гениальное произведение, насыщенное человеконенавистничеством, доходящим до грубой жестокости, и человеколюбием, коренящимся в глубинах преданной нежности. Мы знаем и глубоко ценим его автора и не хотим видеть его иным, чем он есть, а потому с благодарностью воспринимаем все то, что он преподносит нам с неслыханной свободой, даже дерзостью.

Причудливому, дикому, беспощадному содержанию соответствует и техника стиха; поэт так же мало церемонится с языком, как с людьми; и при более близком рассмотрении мы убеждаемся, что английская поэзия теперь обладает уже вполне выработанным сатирическим языком, которым совсем еще не владеют немцы.

Немецкий комизм приходится искать главным образом в содержании и лишь в значительно меньшей степени — в форме. Удивляются разносторонности Лихтенберга; в его распоряжении был целый мир знаний и житейских наблюдений, которые он тасовал, как колоду карт, чтобы потом с лукавой миной разыгрывать любую масть. Даже у Блюмауэра, стих и рифмы которого легко вмещают комическое содержание, нас, в сущности, смешит только резкий контраст между старым и новым, благородным и пошлым, высоким и низменным. Вглядываясь внимательнее, мы замечаем, что немцы, желая быть забавными, отходят на несколько веков назад и лишь с помощью старинных виршей удачно достигают должной наивности и прелести.

При переводе «Дон Жуана» мы могли бы научиться у англичанина весьма многому. Только одного его комического приема мы не сумеем передать: это те его остроты, где нередко вся соль заключается в причудливом, двусмысленном произношении слов, имеющих совершенно различное начертание. Пусть знатоки английского языка судят о том, насколько и здесь поэт переступил границы дозволенного.

Помещенный выше перевод был сделан случайно, и мы здесь печатаем его отнюдь не в назидание, а только как призыв к соревнованию. Пусть на этом попробуют свои силы все наши талантливые поэты и переводчики, перелагая хотя бы отдельные отрывки. Тут надо будет позволить себе ассонансы, неточные рифмы и бог весть что еще; для передачи этого богатого содержанием и яркими доводами поэтического дерзновения надо будет выработать особый лаконизм. Более подробно об этом можно будет говорить, только осуществив что-нибудь.

Нас могут упрекнуть в том, что, призывая к переводу такого сочинения в Германии, мы берем на себя тяжелую ответственность, знакомя прямодушную, спокойную, благоденствующую нацию с величайшей безнравственностью, когда-либо воплощавшейся в поэтической форме. На это мы ответим только то, что вовсе не настаиваем, чтобы эти опыты наших переводчиков попадали в печать; они прежде всего должны служить упражнением для талантливых и остроумных людей, которые смогут потом самым скромным образом использовать на благо своих соотечественников достигнутое ими таким путем совершенство. Но, строго говоря, едва ли надо опасаться, что напечатание этой вещи принесет значительный нравственный вред; уж очень странно должны себя повести наши поэты и писатели, чтобы нанести больший урон нравственности, чем это делают современные газеты.

Комментарии Напечатано в журнале «Об искусстве и древности» в 1821 году. К тому времени вышли (в 1819 году) только первые две песни поэмы Байрона; уже после публикации статьи Гете, в августе 1821 года вышли третья, четвертая и пятая песни «Дон Жуана».

Вернон, Гау и др. — Упоминаемые в цитате из Байрона лица — военные деятели XVIII в. Вельсли — герцог Веллингтон, победитель Наполеона в битве при Ватерлоо (1815). Дюмурье — французский генерал времен революции. Барнав, Бриссо и др. — деятели французской революции конца XVIII в. Жубер, Гош и др. — генералы французской республиканской армии. Нельсон — английский адмирал, разбил французский флот в битве при Трафальгаре в 1805 г. Агамемнон — предводитель греческих войск, осаждавших Трою («Илиада» Гомера). «Граф Карманьола» (1820) — трагедия А. Мандзони. Лихтенберг Георг Кристоф (1742–1799) — немецкий писатель, автор глубоких по мысли и остроумных «Афоризмов». Блюмауэр Алоиз (1755–1798) — австрийский публицист и сатирик. Гете имеет в виду его сатирическую и пародийную поэму «Приключения благочестивого героя Энея» (юмористическая переделка «Энеиды»; ср. «Энеиду» И. Котляревского).

А. Аникст

Примечания 1 «Дон Жуан» (англ.).